УДК 811.512.212, 81'33

UDC 811.512.212, 81'33

**Морозова Ольга Николаевна, Иванашко Юлия Петровна,
Процукович Елена Александровна, Андросова Светлана Викторовна**
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Olga N. Morozova, Yulia P. Ivanashko, Elena A. Protsukovich, Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
morozova_olga06@mail.ru, polia-80@mail.ru, amursea@mail.ru, androsova_@mail.ru

Булатова Надежда Яковлевна
Институт лингвистических исследований Российской Академии Наук
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Nadezhda Ya. Bulatova
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation
bulatovany@gmail.com

Хань Юфэн
Научно-исследовательский институт по межнациональным отношениям
г. Харбин, КНР
Han Youfeng
Research Institute for Interethnic Relations
Harbin, China

Мэн Шусянь
Департамент по национальным вопросам этнических меньшинств
Провинция Хэйлунцзян, КНР
Meng Shuxian
Department of National Affairs of Ethnic Minorities
Heilongjiang province, China
mahayer_111@sina.com

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ИМЕНИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ОРОЧОНСКОМ И ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКАХ***
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NOUN IN OROCHON AND EVENKI

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты анализа грамматических категорий имени существительного (числа, склонения и притяжательности) ороchonского языка и способов их образования. В ходе исследования установлено, что, как и в других тунгусских языках, основным морфологическим показателем грамматических форм в ороchonском языке является аффикс. Сопоставление полученных данных со сведениями об аналогичных грамматических категориях эвенкийского языка, представленных в научной литературе, обнаруживает близость грамматических систем двух генетически схожих языков. Анализ категории числа демонстрирует соответствие образования форм единственного и множественного числа эвенкийских и ороchonских существительных. Существительные в единственном числе не имеют специ-

* Исследование выполнено в рамках НИР по базовой части государственного задания 34.6414.2017/8.9.

ального морфологического показателя. Суффиксы множественного числа эвенкийских и ороchonских существительных эквивалентны. Сопоставление падежной парадигмы эвенкийского и ороchonского языков свидетельствует о соответствии падежных суффиксов в винительном, дательном, направительном и местном падежах. Анализ категории притяжательности двух языков выявил корреляцию аффиксов притяжательности существительных 1-го и 3-го лица единственного и множественного числа. Возвратно-притяжательные аффиксы эвенкийского и ороchonского языков обнаруживают полное сходство в единственном числе и частичное сходство – во множественном.

Abstract

The current article presents the results of the Orochon noun categories study (number, declension and possessiveness) and their formation patterns. The study showed that as in other Tungusic languages, affix is the main morphological indicator of grammatical forms in the Orochon language. The data resulting from the comparison of Orochon and Evenki noun categories reveal the proximity of the grammatical systems of two genetically similar languages. The category of number of the Evenki and Orochon languages demonstrates the correspondence of formation of singular and plural noun forms. No special morphological indicator is used for Orochon and Evenki nouns in singular. The plural noun suffixes are similar. Case suffixes in the accusative, dative, directive and local case of the Evenki and Orochon languages are equivalent. Correlation of suffixes of the possessive nouns of the 1-st and 3-rd person singular and plural is proven. The reflexive suffixes in Evenki and Orochon reveal complete similarity in the singular and partial similarity in the plural.

Ключевые слова: ороchonский язык, эвенкийский язык, грамматика, морфология, имя существительное, категория числа, категория склонения, категория принадлежности.

Keywords: the Orochon language, Evenki language, grammar, morphology, noun, singular and plural number, noun declension, possessive case.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_4_171_181

1. Введение

Ороchonы (орочен, ороchol, орончун, олунчун) – малый народ, компактно проживающий на северо-востоке Китайской Народной Республики (горно-таёжные районы на севере провинции Хейлундзянь, Автономная Республика Внутренняя Монголия). Исходя из всекитайской переписи населения 2010 года, численность ороchonов Китая составляет 8650 человек.

Ороchonы Китая являются ближайшими генетическими родственниками эвенков, проживающих в южных районах Восточной Сибири (Республика Бурятия) и Дальнего Востока (Амурская область, Забайкальский край). Необходимо отметить, что вплоть до конца первой трети XX века эвенки, живущие в Амурской области, Забайкальском крае и Бурятии носили название «орочоны», а в 1930 году были переименованы в эвенков и включены в состав эвенков по Постановлению правительства страны. Таким образом, можно утверждать, что эвенки России и ороchonы Китая относятся к одной этнической группе, имеющей языковую, культурную, религиозную и психологическую общность. Так, ороchonский и эвенкийский языки принадлежат к алтайской языковой семье тунгусо-маньчжурской группы и имеют статус исчезающих.

Исследования, предпринимаемые китайскими и российскими лингвистами, показывают близость языков в области фонетики, грамматики и лексики (Хань Юфэн, Мэн Шусянь, Ху Цзэньи, О. Н. Морозова, Б. В. Решетов и др.) [Хань Юфэн, Мэн Шусянь, 1993, 2013, 2014; Ху Цзэньи, 1986, 2001; Морозова, 2017, 2018; Решетов, 1998]. На сегодняшний день лучше всего изучен фонетический строй ороchonского языка – за последние несколько лет проведен ряд экспериментальных исследований с применением компьютерных программ обработки речевого сигнала (PRAAT) и высокотехнологичных

средств (МРТ), что позволило получить точные данные об артикуляторных и акустических характеристиках ороchonских звуков [Иванашко, 2018; Морозова, 2017, 2018; Morozova 2017]. Активно ведётся работа и по изучению лексического состава ороchonского языка – составляются словари и справочники [Морозова, 2017, 2018]. Однако труды, посвященные грамматическим аспектам языка ороchonов, немногочисленны и, в большинстве своём, фрагментарны. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью упорядочивания и классификации имеющихся на сегодняшний день данных о грамматическом строе ороchonского языка.

Целью работы является описание грамматических категорий имени существительного и способов их образования в эвенкийском и ороchonском языках. Полученные данные сопоставляются со сведениями научной литературы о формах и способах образования существительного в эвенкийском языке.

2. Эксперимент

2.1 Материал исследования

Материалом для исследования послужили аудиозаписи монологической и диалогической речи жителей Ороchonского автономного хошуна Внутренней Монголии Китая, полученные в ходе интервьюирования в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Амурского государственного университета и в ходе экспедиции в г. Алихэ Внутренней Монголии КНР. В экспериментальном исследовании приняли участие дикторы в возрасте старше 55 лет, для которых ороchonский язык является родным с рождения.

2.2 Грамматические категории имени существительного

Имя существительное выделяется в самостоятельную часть речи на основании его категориального значения – предметности. Существительное – это слово в единичном высказывании, обозначающее возможный предмет речи, который может рассматриваться как носитель признака и который тем или иным признаком проявляет себя во времени. Им обозначаются живые существа, предметы, явления реальной действительности, их отношения и состояния, абстрактные понятия [Болдырев, 2007, с. 50, 63]. На синтаксическом уровне имя существительное может выполнять функцию подлежащего, дополнения, обстоятельства. Существительное способно сочетаться с определениями, выражающими качество, количество, принадлежность, статический и динамический признаки [Болдырев, 2007, с. 64].

В эвенкийском и ороchonском языках имени существительному сопутствуют частнограмматические категории числа, падежа и притяжения (личного и возвратного). Основным способом образования имен существительных является суффиксация.

2.2.1 Категория числа

Имена существительные в эвенкийском и ороchonском языках имеют грамматическую категорию единственного и множественного числа. Категория числа указывает на количественную характеристику названий предметов или их частей. Имена существительные в единственном числе не имеют специального морфологического показателя, они являются немаркированными, имеющими нулевую форму.

Категория множественного числа выражается суффиксами, которые указывают на множество объектов, обозначенных данным существительным, не называя их точного количества. Специальные суффиксы находятся как правило в постпозиции к существительному, и их форма определяется конечным звуком основы слова.

В ороchonском языке выделяют следующие суффиксы множественного числа: *-шал, -шэл, -нар, -нэр, -хал, -хэл, -л* (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1. **Образование множественного числа существительных в ороchonском языке**

Ед. число	Мн. число	Перевод
ахунар	ахунаршал	брат – братья
балди	балдишал	родственник – родственники
эхунэр	эхунэршэл	сестра – сестры
мурин	муриншэл	лошадь – много лошадей
ахин	ахиннар	старший брат –старшие братья
надю	надюнар	дядя – дяди
эцин	эциннэр	мама – мамы
эхин	эхиннэр	старшая сестра –старшие сестры
кумаха	кумахахал	олень – олени
ахā	ахāхал	старший брат – старшие братья
ухур	ухурхэл	корова – коровы
эхэ	эхэхэл	старшая сестра – старшие сестры
муринмā	муринмāл	тётя – тёти
кōхан	кōханал	ребёнок – дети

Примечание к таблице 1: Ороchonский язык не имеет письменности. В настоящей работе применяется упрощенная транскрипция на кириллице с целью более наглядного сопоставления морфологии ороchonского и эвенкийского языков.

В эвенкийском языке множественное число имён существительных образуется с помощью суффиксов *-л, -и, -р*:

сулакй (лиса) – *сулакйл* (лисы);

диктэ (ягода) – *диктэл* (ягоды);

орон (олень) – *орор* (олени) и др. [Болдырев, с. 104-105; Булатова, с. 8; Константинова, 1964, с. 42].

Множественное число терминов родства в эвенкийском языке образуется при помощи суффиксов *-тм̄л, -н̄л, -с̄л, -с̄эл*:

амй (отец) – *амтм̄л* (отцы);

экй (старшая сестра) – *эктм̄л* (старшие сестры) и др.

В эвенкийском и ороchonском языках в случае сочетания существительных с количественными числительными суффикс числа не используется:

амун (один) + *бэйэ* (человек) → *амун бэйэ* (один человек) (ороч. яз.);

дюр (два) + *мурин* (лошадь) → *дюр мурин* (две лошади) (ороч. яз.);

илан (три) + *дю* (дом) → *илан дю* (три дома) (ороч. яз.) [Са Сижун, 1981, с. 13].

умун (один) + *бэйе* (человек) → *умун бэйе* (один человек) (эв. яз.);

дюр (два) + *мурин* (лошадь) → *дюр мурин* (две лошади) (эв. яз.);

илан (три) + *дю* (дом) → *илан дю* (три дома) (эв. яз.) [Василевич, 1958].

Как видно из примеров, в эвенкийском и ороchonском языках множественное число имён существительных образуется суффиксальным способом, при этом некоторые

суффиксы в сопоставляемых языках обнаруживают сходство, например, *-л*, *-шэл*, *-сэл*. Схожим образом проявляют себя имена существительные в эвенкийском и ороchonском языках при согласовании с числительными.

2.2.2 Категория склонения

В эвенкийском и ороchonском языках формы имён существительных противопоставляются друг другу не только по числовым значениям, но и по синтаксическим отношениям имени к другим словам, его функциональному статусу и отношению зависимости в рамках отдельных синтагм. В составе предложения имена существительные выступают в формах различных падежей. Под падежным значением понимается форма имени, находящаяся в том или ином синтаксическом отношении к слову, обозначающему действие. Падеж существительного отражает его способность выступать в качестве подчинённого члена отношения управления. Изменение имён существительных по падежам в сопоставляемых языках происходит путём присоединения к основе слова соответствующих падежных суффиксов.

В ороchonском языке выделяют 7 падежей, выраженных падежными формами у изменяемых слов (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2. Особенности образования падежных форм в ороchonском языке

Падеж	Суффикс	Пример
Именительный	-	кумаха илгимаран – олень стоит амā тэтэн – папа сидит торохи утилде – кабан убежал
Родительный	-ни	минни мурицив – моя лошадь аминни мивденин – папино ружьё кōханни тэтин – одежда ребёнка
Винительный	-ма -ва -вэ -ба	бй эри мивдёнма тахурам – я это ружьё использую щй эри нанавā элбухэл – ты эту кожу унеси бй эри бэйухшэвэ элбум – я эту лосиную кожу унёс щй тārба элбухэл – ты то унеси
Дательный	-дуви -ду	бинадандуви битэйэ турэлдив – когда мне было 7 лет, я пошёл в школу бй дйодуви тэдив – я в доме у себя присел мувэ мўлинкиду уңкудē – воду в ведро налей щй тарилду бўдйй? – ты им дал?
Исходный	-дук	дйодук ябудя – из дома пошёл муриндук эвудē – с лошади слез байтадук йўдē – отсюда началось (пошло) энўк шёрэдук бахавдя – заболел от того, что промок
Местный	-дулā -дулāk -лē -лēк	таргандулā нэнде – под землю спустился таргандулāk эмэргиде – из-под земли вернулся урэлē нэнде – на гору поднялся урэлēк эмэргиде – с горы вернулся
Направительный	-тихи -тихахи -тихēхи	аминтихи ургудёнэн – с отцом разговаривает бирахантихахи нэнде – в сторону реки пошел урэтихēхи ухтилде – на гору побежал

Именительный падеж в орочонском языке является прямым, безаффиксальным падежом. Имя существительное в именительном падеже выполняет функцию подлежащего, обозначая предмет, явление или процесс.

Отвечает на вопросы «Кто?», «Что?».

Родительный падеж – косвенный падеж, выражающий обладание и принадлежность, а также субъектные или объектные отношения. В предложении существительное в родительном падеже может выполнять функцию определения, дополнения, обстоятельства. Отвечает на вопросы «Кого?», «Чего?».

Винительный падеж обозначает объект, который находится под прямым управлением действия. Винительный падеж оформляет прямое дополнение, обстоятельственное дополнение места и времени, расстояния и количества. Как правило, выражается с помощью суффиксов. Отвечает на вопросы «Кого?», «Что?».

Дательный падеж показывает время, место, направление совершения действия или события, а также объект, который находится под косвенным управлением. В предложении имя существительное в дательном падеже может служить косвенным дополнением, обстоятельством места и обстоятельством времени. Отвечает на вопросы «Кому?», «У кого?», «В чём?», «На чём?», «Где?», «Чему?», «Когда?».

Исходный падеж главным образом указывает на исходный пункт траектории движения одного из участников ситуации либо на источник явления. Имя существительное в исходном падеже служит обстоятельством места. Отвечает на вопросы «Откуда?», «С чего?», «Из-за чего?»

Местный падеж существительного обозначает место, лицо или предмет, к которому направлено движение. Если местный падеж употребляется с существительными, имеющими временное значение, он также может иметь значение времени. Данным падежом управляют глаголы, имеющие значение движения. В предложении имя существительное в местном падеже может быть обстоятельством места, обстоятельством времени, дополнением. Отвечает на вопросы «К кому?», «К чему?», «Где?», «Куда?».

Направительный падеж имеет значение места, по направлению к которому происходит движение, или лица, к которому обращаются с речью. По значению местный и направительный падежи весьма близки, различие лишь в том, что направительный падеж указывает лишь направление, в котором производится действие, а местный падеж указывает на место или предмет, на которое, до которого, или в которое направляется действие. В предложении имя существительное в направительном падеже выполняет функцию обстоятельства места. Отвечает на вопросы «К кому?», «К чему?».

В эвенкийском языке 13 падежей, каждый из которых имеет по несколько значений. Различия в значениях обусловлены отношениями между лексическим значением склоняемого существительного и значением управляющего им слова. В таблице 3 представлены падежные суффиксы имен существительных в эвенкийском языке [Болдырев, 2007, с. 154; Булатова, 2002, с. 11].

По наблюдениям Н. Я. Булатовой, направительно-местный и направительно-продольный падежи в настоящее время практически не употребляются в эвенкийском языке [Булатова, 2002, с. 11]. Тем не менее, сопоставление падежной парадигмы эвенкийского и орочонского языков обнаруживает более богатую категорию склонения имен существительных в эвенкийском языке. При этом обращает на себя внимание тот факт, что все падежи орочонского языка, за исключением родительного, находят соответствия в системе падежей эвенкийского языка. Кроме того, наблюдается корреляция суффиксов винительного, дательного, направительного и местного падежей в эвенкийском и орочонском языках.

Т а б л и ц а 3. Падежные суффиксы имён существительных в эвенкийском языке

Падеж	Суффикс
Именительный	-
Винительный определённый	-ва, -ма/-вэ, -мэ/-во, -мо, -ба
Винительный неопределённый	-я/-е/-ё, -а/-э/-о
Дательный	-ду, -ту
Направительный	-тки, -тыки
Местный	-ла/-лэ/-ло, -дула/-дулэ, тула/-тулэ
Продольный	-ли, -дули, -тули
Направительно-местный	-кла/-клэ/-кло
Направительно-продольный	-кли
Отложительный	-дук/-тук
Исходный	-гит/-кит/-ңит
Творительный	-т, -ди
Совместный	-нун

2.2.3 Категория принадлежности

В ороchonском языке отношения между предметами по их принадлежности в широком понимании (предмета обладателя к обладателю, части к целому, одного лица к другому по родству, свойству, подчиненности и т. п.) выражаются с помощью системы притяжания. Притяжательные суффиксы обозначают принадлежность предмета тому или иному лицу. Притяжательные суффиксы могут присоединяться к именам существительным в единственном и множественном числе как в именительном, так и во всех косвенных падежах. При этом притяжательные суффиксы ставят в самом конце слова после всех других суффиксов.

В ороchonском языке различают личную и возвратную притяжательность. Принадлежность чего-либо кому-либо в ороchonском языке оформляется с помощью лично-притяжательных суффиксов, обозначающих принадлежность первому, второму, третьему лицу единственного или множественного числа (см. табл. 4).

В виду ограниченности языкового материала, при составлении таблицы, представленной выше, не учитывался тип основы, к которой присоединялся лично-притяжательный суффикс. Однако в связи с тем, что в эвенкийском языке окончание основы оказывает прямое воздействие на форму притяжательной морфемы [Болдырев, 2007, с. 112–113], авторы настоящего исследования считают необходимым пополнить имеющийся корпус ороchonских аудиотекстов новыми материалами, которые позволят определить наличие или отсутствие указанной зависимости в ороchonском языке.

Сопоставление категории притяжательности в ороchonском и эвенкийском языках показало полное соответствие её видов, однако, формы лично-притяжательных суффиксов двух языков продемонстрировали лишь частичную близость. Так, в обоих языках было отмечено совпадение притяжательных морфем (-в, -вун, -мун) существительных 1-го лица (в т. ч. исключяющей формы) и 3-го лица единственного и множественного числа (-тин / -тын, -н). Однако суффиксы притяжательности 2-го лица двух языков оказались различными [Болдырев, 2007, с. 112–113].

Т а б л и ц а 4. **Виды личной притяжательности в ороchonском языке**

Вид	Суффикс	Пример
1	суффиксы 1-го лица, ед. ч.: -в, -нив	кумахав – мой олень мурин нив – моя лошадь
2	суффиксы 2-го лица, ед. ч.: -й, -ий	кумахай – твой олень мурин ий – твоя лошадь
3	суффиксы 3-го лица, ед. ч.: -н, -нин	кумахан – его олень мурин нин – его лошадь
4	суффиксы исключяющей формы 1 лица, мн. ч.: -вун, -мун	кумахав ун – наш олень мурин мун – наша лошадь
5	суффикс включающей формы 1 лица, мн. ч.: -тир	кумахат ир – наш с тобой олень мурин тир – наша с тобой лошадь
6	суффикс 2-го лица, мн. ч.: -шун	кумахаш ун – ваш олень мурин шун – ваша лошадь
7	суффикс 3-го лица, мн. ч.: -тин	кумахат ин – их олень мурин тин – их лошадь

Возвратно-притяжательные суффиксы указывают на принадлежность предмета лицу, совершающему действие. Данный вид притяжательности не имеет лица, только число (см. табл. 5).

Т а б л и ц а 5. **Виды возвратной притяжательности в ороchonском языке**

Вид	Суффикс	Пример
1	ед. ч.: -ви, -ми	дйов и – свой дом тарган ми – свою пашню
2	мн. ч.: -вал, -вэл, -мал, -мэл и др.	тарган вал – пашня, своя для многих белгэ вэл – продовольствие, свое для многих мивдён мал – оружие, свое для многих мурин мэл – лошадь, своя для многих

Возвратно-притяжательные суффиксы в ороchonском и эвенкийском языках варьируют только в зависимости от числа существительного. Сравнительный анализ показал сходство указанных аффиксов для ед. ч. существительных (-ви, -ми). Во мн. ч. абсолютных соответствий выявлено не было, однако, была отмечена определённая близость возвратных суффиксов в рассматриваемых языках. Так, в ороchonском языке для выражения возвратной притяжательности используются аффиксы *-вал, -вэл, -мал, -мэл*, а в эвенкийском – *-вар, -пар, -кар, -мар, -бар* [Булатова, 2002, с. 28]. Известно, что на современном этапе развития ороchonского языка большое влияние на него оказывает китайский, в котором фонемы /г/ и /л/ не различаются на слух. Возможно предположить, что замена в ороchonских суффиксах фонемы /г/ на /л/ произошла под воздействием фонетической системы китайского языка.

3. Выводы

Предпринятое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Основным способом образования грамматических категорий числа, склонения и притяжательности в ороchonском языке является аффиксация.

2. Множественное число имён существительных в эвенкийском и ороchonском языках образуется при помощи суффиксов; суффиксы *-л*, *-шэл*, *-сэл* имеют соответствия в обоих языках. Если ороchonским или эвенкийским существительным предшествует количественное числительное, в этом случае морфологические показатели числа отсутствуют и, соответственно, существительное употребляется в форме единственного числа.

3. Сопоставление падежных форм эвенкийского и ороchonского языков демонстрирует более развитую систему склонения первого (13 и 7 падежей соответственно). Все падежи ороchonского языка, за исключением родительного, обнаруживают соответствия в эвенкийском языке. Что касается падежных суффиксов сравниваемых языков, их формы аналогичны для винительного, дательного, направительного и местного падежей.

4. Анализ категории притяжательности двух языков выявил полное соответствие её видов. Корреляция суффиксов притяжательности обнаруживается у существительных 1-го и 3-го лица единственного и множественного числа.

5. Возвратная притяжательность существительных в ороchonском и эвенкийском языках не имеет категории лица, соответственно, суффиксы её выражающие, выполняют функцию различения числа имени существительного. Суффиксы единственного числа обоих языков эквивалентны. Во множественном числе возвратно-притяжательные аффиксы обнаруживают частичное сходство, различаясь лишь конечным элементом (*-вал*, *-вэл*, *-мал*, *-мэл* в ороchonском языке, *-вар*, *-пар*, *-кар*, *-мар*, *-бар* – в эвенкийском). Гипотетически, это может быть обусловлено отсутствием фонемной оппозиции /г/-/л/ в китайском языке, оказывающим значительное воздействие на фонетический, а в результате – и морфемный состав ороchonского языка.

Настоящая работа представляет собой начальный этап комплексного исследования грамматической системы частей речи ороchonского языка и способов их образования. В дальнейшем планируется описание знаменательных и служебных частей речи ороchonского языка в сопоставлении с аналогичными грамматическими категориями языка русских эвенков.

Список литературы

- Артикуляционное описание гласных и согласных звуков ороchonского языка (по результатам МРТ) [Текст] / Ю. П. Иванашко, О. Н. Морозова, С. В. Андросова, А. В. Ильин // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск, 2018. – № 4 (4). – С. 36–58.
- Болдырев, Б. В. Морфология эвенкийского языка [Текст] / Б. В. Болдырев. – Новосибирск: Наука, 2007. – 932 с.
- Булатова, Н. Я. Эвенкийский язык в таблицах [Текст] / Н. Я. Булатова. – СПб. : Дрофа, 2002. – 64 с.
- Василевич, Г. М. Эвенкийско-русский словарь [Текст] / Г. М. Василевич. – М. – Гиинс, 1958. – 803 с.
- Детский иллюстрированный эвенкийско-орочонский словарь [Текст] / О. Н. Морозова, Н. Я. Булатова, В. А. Долгов, И. А. Мельников, Г. А. Стручков / отв. ред. О. Н. Морозова, науч. ред. Н. Я. Булатова. – Благовещенск : Изд-во ОДЕОН. – 2017. – 53 с.
- Константинова, О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология [Текст] / О. А. Константинова. – М. ; Л. : Наука, 1964. – 274 с.

- Морозова, О. Н. Особенности реализации /г/ в эвенкийском и ороchonском языках [Текст] / О. Н. Морозова, С. В. Андросова, Е. А. Процукович // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск, 2017. – № 3 (4). – С. 66–79.
- Морозова, О. Н. Есть ли дифтонги в ороchonском языке? [Текст] / О. Н. Морозова, С. В. Андросова, В. С. Гибалин // Урало-алтайские исследования. – 2018. – № 4 (31). – С. 247–256.
- Мэн Шусянь. Общее описание ороchonского языка в Китае [Текст] / Мэн Шусянь // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2017. – Вып. 3. – № 1. – С. 67–86.
- Ороchonский язык: материалы корпусного исследования звучащей речи ороchonов КНР [Текст] / О. Н. Морозова, Н. Я. Булатова, С. В. Андросова, В. С. Гибалин, Е. А. Процукович, Ю. П. Иванашко. – Благовещенск : Изд-во «ИПК Одеон». 2018. – 108 с.
- Решетов, Б. В. Ороchonы [Текст] / Б. В. Решетов // Народы и религии мира / глав. ред. В. А. Тишков. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1998. – С. 401–401.
- Са Сижун. Элементарная китайско-орочонская сопоставительная хрестоматия [Текст] / Са Сижун. – Пекин : Изд-во национальностей, 1981. – 71 с.
- Morozova, O. N. Comparative Characteristics Of Vowels and Consonants in the Selemdzha Evenki and Heilongjiang Orochen languages (Acoustic Analysis) [Text] / O. N. Morozova // Proc. of the 15th Seoul International Altaistic Conference «Contemporary outlooks on Altaic languages». – The Altaic Society of Korea. Institute of Altaic Studies, SNU, Korea, 2017 – P. 497–503.
- Morozova, O. N. Consonants and vowels in the Evenki and Orochen languages [Text] / O. N. Morozova // Phonetics Without Borders : Proc. of the 3d International Conference, June 13–14, 2017. – Blagoveshensk : Amur State University Press. – P. 39–49.
- 胡增益, 鄂伦春语简志/北京: 民族出版社, 1986年, 209页. [Ху Цзэнь. Краткое описание ороchonского языка [Текст] / Ху Цзэнь. – Народное издательство, Пекин, 1986. – 209 с.]
- 胡增益《鄂伦春语研究》民族出版社2001年 [Ху Цзэнь. Исследование ороchonского языка [Текст] / Ху Цзэнь. – Изд-во Миньцзу, 2001. – 293 с.]
- 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本/北京. 中央民族学院出版社出版. 1993年. 385页. [Хань Юфэн. Сопоставительная хрестоматия ороchonского и китайского языков [Текст] / Хань Юфэн, Мэн Шусянь. – Центральное изд-во Ин-та национальных меньшинств. – Пекин. 1993. – 385 с.]
- 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 简明鄂伦春语读本/哈尔滨市: 黑龙江教育出版社, 2013年, 185页 [Хань Юфэн. Краткая хрестоматия ороchonского языка [Текст] / Хань Юфэн, Мэн Шусянь. – Изд-во образования провинции Хэйлунцзян, Харбин, 2013. – 185 с.]
- 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 中国鄂伦春语方言研究/大阪市: 国立民族学博物館の人間文化研究機構, 2014年, 113页. [Хань Юфэн. Исследование диалектов ороchonского языка [Текст] / Хань Юфэн, Мэн Шусянь. – Издательский отдел Национального музея этнологии, Осака, 2014. – 113 с.]
- 鄂伦春语材料/黑河市: 黑河市民族宗教事务局, 2014年, 111页. [Материалы по ороchonскому языку (сборник). Отдел по делам национальностей и религий Правительства г. Хэйхэ, 2014. – 111 с.]

Reference

- Ivanashko, Yu. P., Morozova, O. N., Androsova, S. V., Ilyin, A. V. (2018). Artikulyatsionnoye opisaniye glasnykh i soglasnykh zvukov orochonskogo yazyka (po rezul'tatam MRT) [Articulatory description of the Orochon vowels and consonants (Based on MRI)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (4), 36–58.
- Boldyrev, B. V. (2007). *Morfologiya evenkiyskogo yazyka* [Morphology of the Evenki language]. Novosibirsk : Nauka Press.
- Bulatova, N. Ya. (2002). *Evenkiyskiy yazyk v tablitsakh* [The Evenki language in tables]. SPb. : Drofa Press.
- Vasilevich, G. M. (1958). *Evenkiyskorusskiy slovar'* [Evenki-Russian Dictionary]. Moscow : Foreign and National Dictionaries Press.

- Konstantinova, O. A. (1964). *Evenkiyskiy yazyk. Fonetika. Morfologiya* [The Evenki Language. Phonetics. Morphology]. Moscow – Leningrad : Nauka Press.
- Morozova, O. N., Androsova, S. V., Protsukovich, E. A. (2018). Osobennosti realizatsii /r/ v evenkiyskom i orochonskom yazykakh [Features of the implementation of / r / in Evenki and Orochonsky languages]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 3 (4), 66–79.
- Morozova, O. N. Androsova, S. V., Gibalin, S. V. (2018). Yest' li diftongi v orochonskom yazyke? [Are there diphthongs in Orochon?]. *Ural-Altaic Studies*, 4 (31), 247–256.
- Morozova, O. N., Bulatova, N. Ya., Androsova, S. V., Gibalin, S. V., Protsukovich, E. A., Ivanashko, Yu. P. (2018). *Orochonskiy yazyk: materialy korpusnogo issledovaniya zvuchashchey rechi orochonov KNR* [The Orochon language: Corpus study of the oral speech of the Oroqens of China]. Blagoveshchensk : Odeon Press.
- Morozova, O. N., Bulatova, N. Ya., Dolgov, V. A., Struchkov, G. A. (2017). *Detskiy illyustrirovannyi evenkiysko-orochonskiy slovar'* [Children's illustrated Evenki-Orochon dictionary]. Blagoveshchensk : Odeon Press.
- Meng Shuxian (2017). Obshcheye opisaniye orochonskogo yazyka v Kitaye [General description of the Orochon language in China]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], № 3 (1), 67–86.
- Reshetov, B. V. (1998). Orochony [The Oroqens]. *Narody i religii mira* [Peoples and religions of the world] (pp. 401–401). Moscow : Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya Press.
- Sa Sizhun (1981). *Elementarnaya kitaysko-orochonskaya sopostavitel'naya khrestomatiya* [Sino-Orochon Comparative Reading]. Beijing : Natsional'nosti Press.
- Morozova, O. N. (2017). Comparative Characteristics of Vowels and Consonants in the Selemdzha Evenki and Heilongjiang Orochen languages (Acoustic Analysis). *Proc. of the 15th Seoul International Altaistic Conference «Contemporary outlooks on Altaic languages»* (pp. 497–503). The Altaic Society of Korea. Institute of Altaic Studies. Seoul.
- Morozova, O. N. (2017). Consonants and vowels in the Evenki and Orochen languages. *Phonetics Without Borders : Proc. of the 3d International Conference, June 13–14, 2017* (pp. 39–49), Blagoveshchensk : Amur State University Press.
- 胡增益, 鄂伦春语简志/北京: 民族出版社, 1986年, 209页. [Hu Zengyi. (1986). *Short description of the Orochon Language*. Beijing].
- 胡增益《鄂伦春语研究》民族出版社2001年 [Hu Zengyi, Meng Shuxian. (2001). *Studies in the Orochon Language*. Minzu Press].
- 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本/北京. 中央民族学院出版社出版. 1993年. 385页. [Han Youfeng, Meng Shuxian. (1993). *Comparative reader of the Orochon and Chinese*. Central publishing house of the Institute for National Minorities].
- 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 简明鄂伦春语读本/哈尔滨市: 黑龙江教育出版社, 2013年, 185页. [Han Youfeng, Meng Shuxian. (2013). *Brief reader of the Orochon language*. Heilongjiang Province Education Publishing House].
- 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 中国鄂伦春语方言研究/大阪市: 国立民族学博物館の人間文化研究機構, 2014年, 113页. [Han Youfeng, Meng Shuxian. (2014). *The study of the dialects of the Orochon language*. Publishing Department of the National Museum of Ethnology, Osaka].
- 鄂伦春语材料/黑河市: 黑河市民族宗教事务局, 2014年, 111页. [Materials on the Orochon language (collection). (2014). Department of Nationalities and Religions of Heihe government].